

УДК 94 (569.1)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-631-638

EDN IDSGEQ

Оригинальное исследование

Экономическая политика Башара аль-Асада и ее влияние на кризис 2011 года в Сирии

Кузьмин Д.А.

Кубанский государственный университет,
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

E-mail: deniskuzmin99@gmail.com

Аннотация. В рамках данного исследования проводится анализ экономического развития Сирийской Арабской Республики за период с 2000 по 2011 гг. с акцентом на ключевые события и тенденции в экономике, которые впоследствии сыграли значимую роль в эскалации сирийского кризиса. Особое внимание уделяется социальным аспектам экономического развития, включая проблемы безработицы и низкий уровень жизни населения, которые послужили катализатором общественного недовольства. По результатам проведенного анализа автор приходит к выводу, что экономические проблемы не являются прямой причиной эскалации сирийского кризиса. Причиной стала неспособность правящей элиты адаптироваться к изменениям в сирийском обществе в начале XXI в. Экономическая стагнация, растущее недовольство и провалы государственной политики создали социальную среду, в которой политические лозунги нашли массовый отклик.

Ключевые слова: Сирийская Арабская Республика, экономическое развитие, Сирийский кризис, безработица, экономические реформы в Сирии, уровень жизни

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Кузьмин Д.А. 2025. Экономическая политика Башара аль-Асада и ее влияние на кризис 2011 года в Сирии. *Via in tempore. История. Политология.* 52(3): 631–638. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-631-638. EDN: IDSGEQ

Bashar al-Assad's Economic Policy and its Impact on the 2011 Crisis in Syria

Denis A. Kuzmin

Kuban State University,
149 Stavropol St., Krasnodar 350040, Russia

E-mail: deniskuzmin99@gmail.com

Abstract. This study focuses on the economic development of the Syrian Arab Republic from 2000 to 2011, highlighting key events and trends that contributed to the escalation of the Syrian crisis. The impact of both external and internal factors on the country's economic landscape is analyzed, with an emphasis on social aspects such as rising unemployment and declining living standards. These social problems became the main catalysts of public discontent and lead to mass protests. The policy of the ruling elite turned out to be inappropriate to the needs of the Syrian people, which contributed to the deepening of inequality. The Government's inability to respond adequately to changes, especially after the Arab Spring, exacerbated existing grievances. In addition, external factors such as international economic sanctions and regional instability complicated the economic situation. As a result, the author concludes that ignoring social issues on the part of the Syrian leadership played a crucial role in the deterioration of the country's stability and the beginning of the conflict.

Keywords: The Syrian Arab Republic, economic development, The Syrian crisis, unemployment, economic reforms in Syria, standard of living

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Kuzmin D.A. 2025. Bashar al-Assad's Economic Policy and its Impact on the 2011 Crisis in Syria. *Via in tempore. History and political science*. 52(3): 631–638 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-631-638. EDN: IDSGEQ

Введение

События Арабской весны 2011 г. потрясли весь Ближний Восток. Во многих странах этого региона произошла насильственная смена власти. Сирийская Арабская Республика (САР) не стала исключением, однако кризис продлился вплоть до 2024 г. У затяжного политического кризиса Сирии существовало множество устойчивых причин, связанных с экономическим и социальным развитием государства с начала 2000-х г. Особую роль в этом процессе сыграли не только внутренние политические противоречия, но и такие экономические проблемы, как инфраструктура, безработица и ухудшающиеся условия жизни, подкрепленные негативным влиянием внешних факторов, включая глобальные экономические кризисы и изменения в международной политике. Эти условия создали почву для социальных волнений, которые в итоге вылились в революционные события. При анализе причин Сирийского кризиса 2011 г. основное внимание в научной литературе уделяется политическим и конфессиональным факторам, экономическим предпосылкам кризиса отводится второстепенная, опосредованная роль.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования данной статьи выступает экономическое развитие Сирийской Арабской Республики в период 2000–2011 гг., а также социальные последствия этого развития.

Целью исследования является анализ социально-экономических процессов в Сирийской Арабской Республике в период 2000–2011 гг. и их влияния на эскалацию кризиса в стране.

Методологическая основа данного исследования представлена основополагающими принципами: принципом объективности и принципом всесторонности, обуславливающими представление наиболее полной и непредвзятой характеристики экономического развития САР в начале XXI в. на основании изучения широкого спектра источников. Методами исторического исследования являются: системный метод, необходимый для анализа экономической системы Сирии; историко-генетический метод был использован для выявления генезиса и реализации экономических реформ Башара аль-Асада в период его первого президентства.

Результаты и их обсуждения

Государственные кризисы не возникают на пустом месте, они имеют ряд открытых и скрытых причин. Кризис, охвативший Сирийскую республику в 2011 г., напрямую связан с общим для Ближнего Востока процессом – Арабской весной [Кузьмин, 2018, с. 142]. Однако данный кризис практически сразу вышел за рамки ближневосточных событий. Причины возникновения затяжного кризиса в Сирии кроются в политических и экономических решениях президентства Башара аль-Асада в период 2000–2011 гг. Б.В. Долгов [2015, с. 402–403] в своей работе отмечает: «Социально-экономическая ситуация в Сирии до начала внутреннего противостояния отличалась в лучшую сторону по сравнению с Тунисом и Египтом, где имел место системный кризис; ситуацию в Сирии перед началом внутреннего конфликта нельзя было определить как социально-экономический кризис». Примерно того же самого мнения придерживается М.С. Ходынская-Голенищева [2018, с. 64], говоря о верховенстве политических причин над экономическими. Для анализа степени влияния экономической

ситуации на развитие сирийского кризиса 2011 г. необходимо рассмотреть политику Башара аль-Асада за период его правления. Сирийская республика – государство на Ближнем Востоке, которое обладает небольшим запасом энергоносителей по сравнению с персидскими монархиями. Доля Сирии в мировых запасах нефти оценивается примерно в 0,2 % [Кузнецов и др., 2017]. Несмотря на это, экономика республики в последней четверти XX в. делала упор на добычу нефти, что предопределило ее будущее развитие.

Политика Башара аль-Асада является прямым продолжением правления его отца. Хафез аль-Асад правил Сирией с 1970 по 2000 гг. и внес значительный вклад в экономическую политику страны [Al Wazani, 2014]. Он провел ряд реформ, которые основывались на принципах социализма и плановой экономики, а также развивал государственный сектор, включая нефтяную промышленность и ключевые отрасли экономики. Важнейшим достижением реформации предыдущего президента было увеличение роста внутреннего валового продукта (далее ВВП) на 6 % при росте населения 3 % в год [Ахмедов, 2005]. Сирия в последней четверти XX в. функционировала в рамках смешанного типа экономики, где преобладал государственный сектор. По данным С.В. Жданова [2007], госсектор составлял около 50 % национального дохода. В последние годы правления Хафеза аль-Асада вопросы приватизации, либерализации внешней торговли и реформирования финансового сектора не входили в число приоритетов государственной политики. Демографическая обстановка в Сирии на рубеже XX–XXI вв. становилась критически сложной, что также имело негативные последствия для экономического развития в новом столетии. Здесь уместны выводы F. Balanche [2017] о том, что с 1946 г. население Сирии удваивается каждые 20 лет. Сирия встретила нового президента в положении неуравновешенного развития.

Вступление в должность президента сына Хафеза аль-Асада предопределило преемственность политического курса. Башар аль-Асад декларировал приверженность существующим порядкам как во внутренней, так и во внешней политике, включая верность социалистическим принципам, но с возможностью введения рыночных механизмов в регулирование экономики. Приход Башара аль-Асада к власти сопровождался обещаниями о проведении реформ в экономической сфере. Обосновано это решение было исходя из проблем в экономике в 1999 г., в ходе которых наблюдалось снижение экономического роста на 1,7 %, при этом уровень безработицы возрос до 20 %, а доход на душу населения составил в 1999 г. 1 010 долларов США [Syrian President Bashar al-Assad sworn..., 2011]. С приходом нового президента был инициирован курс на ограниченную экономическую либерализацию, который выражался в поэтапной приватизации и создании условий для привлечения прямых иностранных инвестиций [Жданов, 2007]. Правительство Сирии надеялось, что эти меры позволят диверсифицировать экономику и повысить уровень жизни населения [Мокеев, Альмехраз, 2022]. В результате этих мер доля государственного сектора в основных производственных отраслях не превышала 30 %. В рамках либерализации финансовой системы правительством был санкционирован допуск частного капитала в банковский сектор: к 2005 году было лицензировано четыре частных банка, однако при обязательном условии сохранения за национальным капиталом контрольного пакета акций [Матвеев, 2020, с. 108]. Однако одной из первостепенных задач экономической политики Башара аль-Асада было привлечение иностранных инвестиций в страну. Для этого были приняты меры по улучшению инвестиционного климата и привлечению международных компаний. Это способствовало притоку капитала и технологий, а также созданию новых рабочих мест. Символическими событиями, показывающими изменения политики Сирии, стало создание двух операторов мобильной связи с участием иностранных инвесторов, учреждение частного университета и радиостанции [Юрк, 2023]. Одновременно осуществлялись реформы либерализации финансового регулирования и внешнеторговой деятельности.

Сложность реализации нового курса заключалась в высоком уровне государственного долга, отсутствии развитых финансовых институтов и фондового рынка. Проведение нового экономического курса встретило в обществе неоднозначную реакцию. Оценка текущего на тот

момент состояния экономической системы была радикально противоположной и варьировалась от признания стагнации до глубокого кризиса [Худа, 2000, с. 19–21]. Эффективность данных действий была оценена самим президентом Сирии в мае 2007 г., когда Народный совет Сирии единогласно одобрил продление президентского мандата Башара аль-Асада. В своей программной речи, апеллируя к достижениям предшествующего периода, действующий президент акцентировал внимание на существенном сокращении объема внешнего долга (с 20 до 3 млрд долларов США) и поддержании стабильного роста ВВП на уровне 5,1 % [Зеленин, 2021]. Однако сам Башар аль-Асад признал, что из-за необходимости обеспечения национальной безопасности и внутривнутриполитической стабильности руководство страны вновь откладывает какие-либо серьезные внутренние реформы, в том числе экономические.

Попытки реформирования экономики провалились, официальное высшее руководство признало необходимость глубоких экономических преобразований, однако в последующий период вплоть до начала кризиса практическая реализация не приобрела необходимой динамики. Невозможность сосредоточиться на всех критически важных направлениях связана со складыванием внутренних и внешних факторов, которые создали в Сирии сложную ситуацию. Правительство сталкивалось с дефицитом ресурсов, недостатком политической воли, проблемами внешнеполитического противостояния с Израилем. В результате проблемы накапливались, обязательства обретали давящий характер, и многие инициативы режима, объявленные публично и показывающие понимание им слабых и сильных сторон Сирии, не получали логического завершения. [Пир-Будагова, 2015]. Таким образом, первое десятилетие XXI в. не стало для Сирии периодом плавной и успешной трансформации в соответствии с вызовами современности.

Отсутствие успеха в экономической реформации государства также было подкреплено историческими проблемами Сирии: демографией и безработицей. До 2011 г. демографический кризис проявлялся в неустойчивом и дисбалансированном состоянии населения, влияющем на различные аспекты социальной, экономической и политической жизни страны [Долгов, 2011]. Первым и наиболее существенным аспектом демографического кризиса в Сирии был рост населения в связи с высоким уровнем рождаемости и низкой смертностью. По данным Центрального бюро статистики Сирии, население республики начиная с 1994 г. до 2011 г. выросло с 13,7 млн до 21,1 млн человек [Central Bureau of Statistics, 2015]. Это оказывало давление на государственные институты, снижая их способность обеспечивать население здравоохранением, образованием и социальной защитой. Этот факт отражён в статистике доходов и расходов республики за указанный период. По данным Международного валютного фонда, начиная с 2000 г. по 2011 г. доходы САР уменьшились с 26 % до 21 % от уровня ВВП, а расходы, наоборот, были увеличены с 27 % до 32 % от уровня ВВП [World Economic Outlook Database, 2011]. При увеличении государственных расходов мы наблюдаем ситуацию, при которой в период правления Башара аль-Асада расходы на здравоохранение были уменьшены с 4,6 % до 2,5 % от уровня ВВП, а внутренние государственные расходы на здравоохранение на душу населения составили 33,8 доллара США в год. Расходы, связанные с образованием, за весь рассматриваемый период составили 5,4 % от уровня Валового национального продукта (ВВП) [Government expenditure on education, total (% of GDP), 2024]. При этом, по данным С.В. Жданова [2007], в 2005 г. выделено около 2,5 млрд дополнительных средств на выплаты зарплат госслужащим.

Обеспечить такой интенсивный рост населения рабочими местами сирийское правительство не смогло, что отражается на уровне безработицы от 7,6–10,9 % в рассматриваемом периоде [Unemployment, total Syrian Arab Republic, 2025]. В 2004 г. Центральное статистическое бюро Сирии и Программа развития Организации Объединенных Наций провели исследование бедности в Сирии на рубеже XX–XXI вв., главный вывод доклада подтверждает отсутствие экономических механизмов для уменьшения бедности. В период 2003–2004 гг. почти 2 миллиона человек в Сирии не могли удовлетворить свои основные продовольственные и непродовольственные потребности. При использовании более высокой черты бедности по расходам общая бедность в Сирии возрастает с 11,4 % до 30,1 %, что составляет почти 5,3 миллиона человек [Laithy, Abu-Ismael, 2005, p. 10]. Отсутствие адекватных

социально-экономических механизмов и программ для обеспечения благосостояния и основных условий жизни населения стало фактором, обостряющим кризис. Результатом стало недостаточное удовлетворение базовых потребностей населения. Подобное положение негативно сказалось на внутривнутриполитической ситуации республики в 2011 г. [Шеповаленко и др., 2016]. Отсутствие должного внимания со стороны правительства к социальным учреждениям не только понижало уровень жизни населения Сирии, но и не создавало дополнительных рабочих мест, что являлось одной из причин безработицы и создавало замкнутый экономический круг, из которого Сирия до начала кризиса выйти не смогла.

Кроме того, недостаточное привлечение иностранных инвестиций и отсутствие стимула для развития предпринимательства также сказывались на уровне безработицы. Правительство Сирии реализовывало меры по снижению безработицы в 2005 г. [Nasser, 2013]. На съезде партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) было принято решение проводить политику «социальной рыночной экономики». Был разработан среднесрочный план экономического развития, который ориентировался на повышение темпов роста до 7 % в год и снижение уровня безработицы до 8 % [Жданов, 2007]. По этому плану предполагалось создание рабочих мест в государственном секторе, особенно в сфере образования и здравоохранения. Также проводились программы поддержки малого и среднего бизнеса, предоставлялись льготы и субсидии для развития предпринимательства.

Несмотря на меры, предпринимаемые правительством, безработица оставалась серьезной проблемой в Сирии. Это свидетельствовало о недостаточной эффективности принятых мер и необходимости преодоления сопротивления консервативно настроенной элиты. Фактически этому могло поспособствовать создание рабочих мест, однако для этого Сирии нужны были ежегодные инвестиции в размере 4 млрд долларов [Leclerc, 2023, p. 6]. Чтобы обеспечить поток финансов в страну, Сирия стремилась войти в Средиземноморскую торговую зону, которая представляла собой крупнейшую экономическую площадку для развития торговли и инвестиций с участием Европейского Союза. Евро-средиземноморская зона свободной торговли (ЕВСТ) создавалась для содействия свободному движению товаров и услуг между участниками. Для того чтобы войти в Средиземноморскую торговую зону и получить доступ к преимуществам ее членства, Сирия провела ряд мероприятий в начале 2000-х гг. Во-первых, она осуществляла модернизацию и реформирование своих торговых и экономических структур, чтобы обеспечить соответствие требованиям и стандартам, предъявляемым ЕС [Огинасян, 2020, с. 98–99]. Это включало в себя внедрение соответствующих норм и правил, а также адаптацию к международным стандартам качества и безопасности товаров. Во-вторых, Сирия активно взаимодействовала с Европой на уровне политического и экономического диалога, выражая свое стремление к развитию партнерских отношений и установлению сотрудничества, что предполагало проведение переговоров, консультаций и встреч на высоком уровне для продвижения вопросов торговли и экономического сотрудничества [Lumy, 2012, p. 43]. Сирия предоставляла различные стимулы и льготы для привлечения иностранных инвестиций, что способствовало развитию своего экономического потенциала и повышению конкурентоспособности на международном рынке. На фоне стремления Башара аль-Асада вывести свое государство к Средиземноморскому партнерству, Сирия до событий арабской весны сумела наладить двусторонние соглашения с Египтом, Арабскими Эмиратами, Бахрейном, Тунисом, Ливаном и Иорданией [Филоник, 2008, с. 139].

Стремление Сирии войти в Средиземноморскую торговую зону с Европейским союзом представляло собой сложный и многогранный процесс, включающий модернизацию экономических структур, укрепление политического диалога и привлечение иностранных инвестиций. Эти усилия являлись частью общей стратегии развития международного экономического сотрудничества и поиска новых возможностей для Сирии на международной арене торговли и инвестиций. Однако переговорный процесс, длившийся с 2004 г., постоянно затягивался и на практике не привел к существенным изменениям экономического развития САР [Хлюстов, 2013, с. 39].

Заключение

Анализ экономического развития Сирийской Арабской Республики в период 2000–2011 гг. позволяет сделать вывод, что президентство Башара аль-Асада можно охарактеризовать как попытку проведения ограниченных рыночных реформ при сохранении авторитарной политической системы. Несмотря на осознанные намерения и ряд конкретных шагов, правительству САР не удалось добиться устойчивого экономического роста в рассматриваемом периоде, не были решены структурные проблемы в экономике и социальной сфере. Реформы носили точечный характер и не составляли единой стратегии экономического развития. Преобразования постоянно блокировались консервативным крылом правящей партии, чьи экономические интересы были связаны с сохранением старых порядков. Положение усложнялось историческими проблемами Сирии: высоким ростом населения и безработицей. Экономика, которая росла недостаточными темпами, не смогла обеспечить себя необходимым количеством рабочих мест.

Сирийская республика до кризиса не была государством в состоянии коллапса. Однако накопившиеся экономические дисбалансы стали источником формирования хронического социального недовольства. Экономические трудности выступили как мобилизующая сила для протеста, но его коренная причина лежала в политике. Протесты 2011 г. начались под лозунгами политической свободы и свержения авторитаризма Башара аль-Асада и ПАСВ. Таким образом, экономические проблемы не являются ключевым фактором в начале сирийского кризиса 2011 г., особенно в отрыве от политического контекста. Они создали условия для социального взрыва. Исходя из вышесказанного, период правления Башара аль-Асада до кризиса можно охарактеризовать как время упущенных возможностей для мирной трансформации сирийской экономики.

Список источников

- Зеленин Д.А. 2007. Сирия: президентский мандат Башара Асада продлен на новый семилетний срок. ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/opinions/11514523> (дата обращения: 15.01.2025).
- Юрк А.В. 2023. Между гневом и торгом: реакция США на возвращение Сирии в арабский мир. Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdu-gnevom-i-torgom-reaktsiya-ssha-na-vozhvrashchenie-sirii-v-arabskiy-mir/> (дата обращения: 10.01.2025).
- Balanche F. 2017. Not Money Alone: The Challenges of Syrian Reconstruction. The Washington Institute. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/not-money-alone-challenges-syrian-reconstruction> (дата обращения: 10.01.2025).
- Government expenditure on education, total (% of GDP). The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?locations=SY> (дата обращения: 14.01.2025).
- Laithy H., Abu-Ismaïl K. 2005. Poverty in Syria: 1996–2004: Diagnosis and Pro-Poor Policy Considerations. United Nations Development Programme, 44 p.
- Leclerc G.A. 2023. Briefing: Impact of sanctions on the humanitarian situation in Syria EPRS. European Parliamentary Research Service. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2023\)749765](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2023)749765) (дата обращения: 15.01.2025).
- Population Existed in Syria According to Censuses (1960, 1970, 1981, 1994, 2004) and Estimates of Their Number in Mid Years 2005–2011. Central Bureau of Statistics. URL: <http://www.cbssyr.sy/yearbook/2011/Data-Chapter2/TAB-10-2-2011.htm> (дата обращения: 13.01.2025).
- Syrian President Bashar al-Assad sworn in for new seven-year term. The Sydney Morning Herald. 17.07.2011. URL: <https://www.smh.com.au/world/syrian-president-bashar-alassad-sworn-in-for-new-seven-year-term-20140717-ztrr1.html> (дата обращения: 10.01.2025).
- Unemployment, total Syrian Arab Republic. The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=SY> (дата обращения: 14.01.2025).

World Economic Outlook Database. International Monetary Fund. Available. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2011/September/weo-report?c=463,&s=GGR,GGR_NGDP,GGX,GGX_NGDP,&sy=2000&ey=2011&ssm=0&scsm=1&ssc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения: 13.01.2025).

Список литературы

- Ахмедов В.М. 2005. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности. Москва, Институт востоковедения РАН, 189 с.
- Долгов Б.В. 2011. Кризис в Сирии: внутренние и внешние факторы. *Восточная аналитика*, 2: 181–187.
- Долгов Б.В. 2015. Сирийский кризис. В кн.: Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка. Москва, Институт востоковедения РАН: 401–422.
- Жданов С.В. 2007. Сирия после Хафеза Асада: экономические реформы. *Издание МГИМО МИД России*. 1(2): 30–42.
- Кузнецов Ю.А., Перова В.И., Ваддах А.Ж. 2017. Социально-экономическое развитие Сирийской Арабской Республики в докризисный период: ретроспективный анализ. *Экономический анализ: теория и практика*. Т. 16, 7: 1231–248.
- Кузьмин В.А. 2018. Причины Сирийского кризиса и его развитие в 2011–2015 гг. *Уральское востоковедение: международный альманах*: 140–148.
- Матвеев И.А. 2020. Сирия в конфликте. Москва, Институт востоковедения РАН, 496 с.
- Моисеев А.М., Альмехраз Х.И. 2022. Социально-политическое положение Сирии при Башаре Асаде (2000–2011 гг.). *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 6(1): 56–61.
- Огинаян Л.Д. 2020. Дилеммы сирийской политики ЕС. *Современная Европа*. 1: 91–101.
- Пир-Будагова Э.П. 2015. История Сирии XX век. Москва, Институт востоковедения РАН, 392 с.
- Сирийский рубеж. 2016. Под ред. М.Ю. Шеповаленко. Москва, Центр анализа стратегий и технологий, 184 с.
- Филоник А.О. 2008. Сирия: с высокого старта – в будущее. *Россия и мусульманский мир*. 2: 135–142.
- Хлюстов М.В. 2013. От мира до войны. Очерк политической истории Сирии в XX и начале XXI века. Аналитический доклад. Москва, АНО «ЦСОиП», 49 с.
- Ходынская-Голенищева М.С. 2018. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Москва, 1047 с.
- Худа А.Т. 2000. Некоторые проблемы сирийской экономики и возможные пути ее эволюции на рубеже XX–XXI веков.: дис. ... канд. ист. наук: 08.00.14. Москва, 193 с.
- Al Wazani K. 2014. The Socio-Economic Implications of Syrian Refugees on Jordan. Bonn, Konrad Adenauer Stiftung, 120 p.
- Lumy R.F. 2011. Sanctioning Assad's Syria Mapping the Economic, Socioeconomic and Political Repercussions of the International Sanctions Imposed on Syria since March 2011. Danish Institute for International Studies, 78 p.
- Nasser R. 2013. Socioeconomic Roots and Impact on the Syrian Crisis. United Nations Development Programme, 80 p.

References

- Akhmedov V.M. 2005. Siriya pri Bashare Asade. Regional'nyy opyt modernizatsii v usloviyakh vneshey nestabil'nosti [Syria under Bashar al-Assad. Regional Experience of Modernization in Conditions of External Instability]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 189 p.
- Dolgov B.V. 2015. Siriyskiy krizis. V kn.: Konflikty i voyny XXI veka. Blizhniy Vostok i Severnaya Afrika [The Syrian Crisis. In: Conflicts and Wars of the 21st Century. The Middle East and North Africa]. *Vostochnaya analitika*, 2: 181–187.
- Dolgov B.V. 2015. Siriyskiy krizis. V kn.: Konflikty i voyny XXI veka. Blizhniy Vostok i Severnaya Afrika [The Syrian Crisis. In: Conflicts and Wars of the 21st Century. The Middle East and North Africa]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN: 401–422.
- Zhdanov S.V. 2007. Siriya posle Khafeza Asada: ekonomicheskie reformy [Syria after Hafez al-Assad: Economic Reforms]. *Izдание MGIMO MID Rossii*, 1(2): 30–42.
- Kuznetsov Yu.A., Perova V.I., Vaddakh A.Zh. 2017. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Siriyskoy Arabskoy Respubliki v dokrizisnyy period: retrospektivnyy analiz [Socio-economic Development of the Syrian Republic in the pre-crisis period: retrospective analysis].

- Arab Republic in the Pre-Crisis Period: A Retrospective Analysis]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. T. 16, 7: 1231–248.
- Kuz'min V.A. 2018. Prichiny Siriyskogo krizisa i ego razvitie v 2011–2015 gg [The Causes of the Syrian Crisis and its Development in 2011–2015]. *Ural'skoe vostokovedenie: mezhdunarodnyy al'manakh*: 140–148.
- Matveev I.A. 2020. Siriya v konflikte [Syria is in Conflict]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 496 p.
- Mokeyev A.M., Al'mekhras Kh. I. 2022. Sotsial'no-politicheskoe polozhenie Sirii pri Bashare Asade (2000–2011 gg.) [The Socio-Political Situation of Syria under Bashar al-Assad (2000–2011)]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 6(1): 56–61.
- Oginasyan L.D. 2020. Dilemmy siriyskoy politiki ES [The Dilemmas of the EU's Syrian Policy]. *Sovremennaya Evropa*. 1: 91–101.
- Pir-Budagova E.P. 2015. Istoriya Sirii XX vek [The History of Syria in the 20th Century]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 392 p.
- Siriyskiy rubezh. 2016. Pod red. M.Yu. Shepovalenko [The Syrian Frontier]. Tsentr analiza strategiy i tekhnologiy, 184 p.
- Filonik A.O. 2008. Siriya: s vysokogo starta – v budushchee [Syria: From a High Start, into the Future]. *Rossiya i musul'manskiy mir* 2: 135–142.
- Khlyustov M.V. 2013. Ot mira do voyny. Ocherk politicheskoy istorii Sirii v KhKh i nachale KhKhI veka. Analiticheskii doklad [From Peace to War. An Essay on the Political History of Syria in the Twentieth and Early Twenty-First Centuries. Analytical Report]. Moscow, ANO «TsSOiP», 49 p.
- Khodynskaya-Golenishcheva M.S. 2018. Siriyskiy krizis v transformiruyushcheysya sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy [The Syrian Crisis in the Transforming System of International Relations]: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.15. Moscow, 1047 p.
- Khuda A.T. 2000. Nekotorye problemy siriyskoy ekonomiki i vozmozhnye puti ee evolyutsii na rubezhe XX–XXI vekov [Some Problems of the Syrian Economy and Possible Ways of its Evolution at the Turn of the XX–XXI Centuries]: dis. ... kand. ist. nauk: 08.00.14. Moscow, 193 p.
- Al Wazani K. 2014. The Socio-Economic Implications of Syrian Refugees on Jordan. Bonn, Konrad Adenauer Stiftung, 120 p.
- Lumy R.F. 2011. Sanctioning Assad's Syria Mapping the Economic, Socioeconomic and Political Repercussions of the International Sanctions Imposed on Syria since March 2011. Danish Institute for International Studies, 78 p.
- Nasser R. 2013. Socioeconomic Roots and Impact on the Syrian Crisis. United Nations Development Programme, 80 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 24.02.2025

Received 24.02.2025

Поступила после рецензирования 21.08.2025

Revised 21.08.2025

Принята к публикации 23.08.2025

Accepted 23.08.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кузьмин Денис Анатольевич, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Denis A. Kuzmin, Postgraduate Student of the Department of General History and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia

 [ORCID: 0009-0000-7972-9483](https://orcid.org/0009-0000-7972-9483)